

ЛИСТКИ ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“

ПРЕДАНИЯ, ЗАМѢТКИ, АНЕКДОТЫ.

I.

Мнѣніе великаго князя Александра Павловича объ Аракчеевѣ въ 1799 г.

„Превратность судьбы человѣка непостижима! Прѣжнее мнѣніе императора Александра объ Аракчеевѣ не давало повода предполагать, что когда-нибудь человѣкъ этотъ будетъ связанъ тѣсною дружбою съ государемъ. Слѣдующій разсказъ очевидца убѣдитъ въ этомъ:

„Въ царствованіе императора Павла — въ артиллерійскомъ арсеналѣ хранилась старинная колесница для артиллерійскаго штандарта. Она была обита бархатомъ и выложена золотымъ галуномъ и кистями. Одинъ артиллерійскій солдатъ, найдя возможность пробраться сквозь довольно рѣдкую чугунную рѣшетку окна, обрѣзалъ галуны и кисти и унесъ ихъ незамѣтнымъ образомъ отъ стоящаго при томъ зданіи караула. Въ то время ни одинъ малѣйшій случай не могъ скрыться отъ Павла, и Аракчееву надо было донести объ этомъ государю. Но Аракчеевъ поставленъ былъ въ недоумѣніе — родной братъ его, Андрей Андреевичъ командовалъ тѣмъ артиллерійскимъ баталіономъ, отъ котораго находился караулъ при арсеналѣ во время случившейся покражи. Однако медлить было нельзя. Аракчеевъ донесъ должно государю, что во время происшествія содержался караулъ отъ полка Г. Л. Вильде. Павелъ незамедлилъ исключить Вильде изъ службы. Генералъ этотъ, изумленный внезапною немилостію государя, обратился къ гр. Кутайсову, объяснивъ несправедливость и клевету Аракчеева. Кутайсовъ (онъ былъ въ ссорѣ тогда съ Аракчеевымъ) поспѣшилъ открыть Павлу истину.

„Въ тотъ вечеръ былъ у государя балъ въ Гатчинѣ. Аракчеевъ, ничего неподозрѣвая, явился во дворецъ, но лишь Павелъ его зави-

дѣль — послалъ чрезъ фл.-ад. Котлубицкаго приказаніе Аракчееву ѣхать домой. — На слѣдующее утро послѣдовалъ высочайшій приказъ объ исключеніи барона Аракчеева *) изъ службы за ложное его величеству донесеніе. На вахт-парадѣ этого дня вѣсть объ Аракчеевѣ радостно пронеслась между присутствующими. Великій князь Александръ Павловичъ, прибывъ также до начала развода на плацъ, подошелъ къ генер.-маіору П. А. Туч.... съ словами:

„А слышалъ ты объ Аракчеевѣ? и знаешь кто вмѣсто его назначенъ?“

„Знаю, ваше высочество, — Образанцевъ.“ — „Каковъ онъ?“ — Онъ пожилой человекъ, можетъ быть не такъ знаетъ фронттовую часть, но говорятъ, добрый и честный человекъ“.

„Ну слава Богу,“ отвѣчалъ Александръ: „эти назначенія настоящая лоттерей, могли бы попасть опять на такого мерзавца какъ Аракчеевъ“ (**).

(Собственноручная замѣтка одного государств. дѣятеля, скончавшагося въ недавнее время).

II.

Убіство любовницы гр. Аракчеева Настасьи Шумской (Минкиной).

Въ неизданныхъ запискахъ покойнаго собирателя книгъ и рукописей, Сулакадзева ***) , занесено подѣ 1825 г. слѣдующее: „10-го сентября, въ 5 часовъ утра, въ четвергъ, въ селѣ Грузинѣ у графа А. А. Аракчеева зарѣзали Минкину, Настасью Федорову (бывшая жена матроса), жившую въ домѣ графа болѣе двадцати лѣтъ экономкой; сынъ ея, флигель-адъютантъ Шумскій, но только мало отъ него утѣхи; говорятъ, будто чрезмѣрно пьетъ и неуважается ни мало, что онъ какого званія.

*) Аракчеевъ отставленъ отъ службы 1-го октября 1799 г. и до конца царствованія Павла оставался въ опалѣ. Первые два года царствованія Александра — объ Аракчеевѣ также не вспоминали. Принятъ онъ вновь на службу только 14 мая 1803 г. Ред.

**) Аракчеевъ въ эпоху его отставки былъ уже графомъ, именно съ 5 мая 1799 г. Ред.

***) Записки эти занимаютъ множество маленькиихъ тетрадокъ мелко написанныхъ — часть ихъ находится въ библіотекѣ Н. П. Дурова, а другая въ собраніи рукописей А. Н. Неустроева. Оба эти лица, — постоянные сотрудники «Русской Старины» — изъявили полнѣйшую готовность сообщать на ея страницы наиболѣе интересныя выдержки изъ записокъ (довольно впрочемъ нескладно написанныхъ) Сулакадзева. Авторъ записокъ, чиновникъ Министерства Финансовъ, скончавшійся еще не такъ давно, — былъ большой любитель исторіи и страстный библіоманъ. Многія изъ книгъ его библіотеки, испещренныя на поляхъ замѣтками Сулакадзева, — поступили въ книгохранилище пишущаго эти строки. Ред.

„Сей случай чрезвычайный, ибо она утромъ, вставши, сѣла писать, (это было въ 5-мъ часу), какъ вошли къ ней многіе изъ ихъ дома самыхъ ближнихъ людей и даже женщины, коихъ считается, по объявленнымъ сознаніямъ ихъ, 8 человекъ; по первымъ признаніямъ говорили, что при ней находящаяся дѣвка 15 лѣтъ, нестерпя ее въ разное время наказаній и даже предъ симъ случаемъ жестоко ее наказавъ, обѣщалась еще продолжить за ея вины истязанія, которая, пришедъ въ поварню къ брату своему повару, просила ножа для сего, но онъ, чтобы сохранить будтобы сестру, вмѣстѣ съ нею вошедъ, совершилъ сіе злодѣйство; но теперь, по послѣднимъ допросамъ, видимо, что многіе участвовали и даже будтобы все селеніе, ибо видѣвшіе рассказываютъ, что она (Настасья) лишена жизни съ ужасными насиліями: голова отрѣзана, руки съ пальцами изрѣзаны, ротъ перерѣзанъ и во многихъ мѣстахъ тѣло изранено жесточайшимъ образомъ; по этому видно, что она боролась съ убійцами.

„Графу дали знать, ибо онъ былъ въ селеніяхъ за 30-ть верстъ. Онъ возвратился съ докторомъ и видя ее столь жестоко изуродованною, растерзалъ на себѣ платье, кинулся на ея тѣло, и тридцать часовъ провелъ не вкушая пищи. Едва его уговорили ее скоронить Фотій, извѣстный Юрьевскій архимандритъ, и нѣкоторые генералы.

„Команду сдалъ по поселеніямъ генералъ-маіору Эйхлеру, а по совѣту и дѣла комитета въ С.-Петербургѣ ввѣрилъ его довѣренному—Муравьеву.

„Онъ отказывается отъ всего управленія всѣми дѣлами *).

Графъ ее (Настасью) столько уважалъ, что когда гробъ ея опустили въ могилу, онъ кинулся туда, весь растерзанный горестію, и кричалъ съ самаго начала, какъ ее увидѣлъ: „рѣжьте меня! лишайте, злодѣи, жизни! вы отняли у меня единственнаго друга! Я теперь потерялъ все“, и его едва вытащили израненаго отъ ушибовъ изъ могилы.

„По изслѣдованіи оказалось: главные виновные—трое, кои и отосланы въ уголовную палату въ Новгородѣ: 1-я—дѣвка, 2-й—поварь, братъ ея и 3-й—кантонистъ.

„Муравьева Аракчевъ не принялъ къ себѣ; чѣмъ кончится?

„Чихачевъ полицеймейстеръ былъ тоже подъ ея покровомъ, покойной Настасьи въ Грузинѣ, и тоже недопущенъ и уѣхалъ.“

Сообщ. А. Н. Неусгровъ.

*) Виновнымъ вѣроятно будетъ примѣрное наказаніе. Суложадзевъ.

III.

Никто такъ искусно неисцѣлилъ гр. Аракчеева отъ сердечной раны, нанесенной ему трагической кончиной его любовницы Настасьи, какъ преданный ему П. А. Клейнмихель.—Ему поручилъ графъ разобратъ бумаги покойницы, и тотъ орлинымъ взглядомъ своимъ тотчасъ открылъ изъ дѣлъ покойницы — преступную связь съ лицомъ постороннимъ. Съ видомъ какого-то отчаяннаго торжества онъ повергаетъ улики преступления къ стопамъ своего благодѣтеля. Благодѣтель пошатнулся... но мало по малу любовь уступаетъ какой-то ярости — и въ изступленіи ужасномъ, графъ бѣжитъ къ могилѣ несчастной. Отворяетъ доску, подъ которой таилась надпись — выраженіе нѣжнѣйшихъ чувствъ любовника — топчетъ эту надпись, плюетъ на нее, произнося ругательства праху возлюбленной. Петръ Андреевичъ Клейнмихель, говорятъ, съ видомъ живѣйшаго участія въ скорби благодѣтеля своего — плюнулъ на прахъ измѣнницы три раза.... Сильно было средство — но дѣйствительно, такъ хорошо зналъ Петръ Андр. всѣ изгибы человѣческаго сердца. Съ тѣхъ поръ онъ усовершенствовался*).

(Собственноручная замѣтка того же лица, которому принадлежитъ замѣтка: «Мнѣніе в. к. Александра Павловича»).

Н. Ѡ. Рылѣвъ.

Статья о Рылѣвѣ**) такъ меня заинтересовала, что я хоть какъ и какъ попало, спѣшу набросать нѣсколько мыслей объ этомъ человѣкѣ и пр. Начну сначала и по цифрамъ

1.

Съ Рылѣвымъ я былъ знакомъ. Онъ былъ членомъ „Вольнаго Россійскаго Общества“ (сореvнователи просвѣщенія и благотворительности тожъ), гдѣ я былъ президентомъ и гдѣ Пушкинъ, вся лицейская дружина и всего человѣкъ до 40-а засѣдали каждую недѣлю

*) Священники Грузинскаго собора передавали преданіе объ уничтоженіи портрета Настасьи иначе. П. А. Ефремовъ гдѣ десять тому назадъ слышалъ отъ нихъ и отъ старика дворецкаго въ Грузинѣ, будто портретъ Настасьи до самой смерти Аракчеева висѣлъ въ его кабинетѣ, а надгробная плита съ ея именемъ лежала рядомъ съ плитой надъ его могилою, еще при жизни Аракчеева приготовленной. Только послѣ смерти своего благодѣтеля — П. А. Клейнмихель изорвалъ портретъ Настасьи и велѣлъ вынуть доску. Близъ собора погребенъ отецъ Настасьи крестьянинъ — Ѡеодоръ Минкинъ, плита надъ его могилою цѣла и въ настоящее время.

**) См. «Русскую Старину» т. III стр. 64—113.

Ред.

Ред.

въ домѣ Войвоцы. Познакомься и съ доброю, любезною женою Рылѣва, я крестилъ у нихъ сына (*), и всегда былъ почитателемъ прекраснаго (по моему мнѣнію) таланта моего кума — таланта всегда энергичнаго, всегда подтепленнаго огнемъ.

2.

Рылѣвъ (я помню это время) былъ въ Острогожскѣ, гдѣ познакомился съ братомъ моимъ Григоріемъ и гдѣ ему было такъ хорошо! — Тамъ бы ему, голубчику, и оставаться... и ничего бы и не было!.. а то самъ, вопія и стена, потянулся опять въ Петербургъ и — запутался. Онъ былъ человекъ съ сердцемъ, но голова не была довольно холодна! — Да надобно вѣдь знать и то время! Если рыбу, разгулявшуюся въ раздольныхъ моряхъ, засадятъ въ садокъ, и та всплескиваетъ на верхъ, чтобъ вздохнуть вольнымъ Божиимъ воздухомъ: — душно ей! И душно было тогда въ Петербургѣ людямъ, только что разставшимся съ полями побѣдъ, съ трофеями, съ Парижемъ и прошедшимъ, на возвратномъ пути, чрезъ сто триумфальныхъ воротъ почти въ каждомъ городѣ, на которыхъ на лицевой сторонѣ написано: „Храброму Россійскому воинству,“ а на обратной: „Награда въ отечествѣ!“ — И эти разгулявшіеся рыцари попали въ тѣсную рамку обыденности, въ застои совершенный, въ монотонію томительную, въ дисциплину Шварца и проч. Ну вотъ и пошли мечты и помисли....

3.

Рылѣвъ, какъ жаль, какъ и многіе тогда, самъ на себя наклепывалъ! Все изъ того, чтобъ какъ-нибудь да выплеснуть — выказаться изъ садка! Совсѣмъ онъ не былъ обжора, а пишетъ къ Булгарину: „я обжирюсь и проч.“ Это, тогдашняя черта, водилось и за Пушкинымъ: придеть бывало въ собраніе, въ общество и разшатывается. „Что вы, Александръ Сергѣевичъ!“ — „Да вотъ выпилъ 12-ть стакановъ пуншу!“ А все вздоръ, и одного не допилъ! А это все для того, чтобъ выдвинуться изъ томящей монотоніи и глухой обыденности и хоть чѣмъ-нибудь да проявить свое существованіе. Хотѣли воли, поля и дѣятельности. — Но Рылѣву эта привычка нахватывать на себя дорого обошлась! Мнѣ сказывали, что онъ и предъ тайнымъ судомъ будто выговорилъ: „отъ меня все зависѣло! — Я все могъ остановить и всему дать ходъ!“ А мнѣ и теперь кажется, что этого не было: не замѣтно было его особеннаго вліянія никакого! — И 14-го числа, когда еще можно было ходить около каре, изъ котораго вы-

*) У Рылѣва, сколько намъ извѣстно, осталась только дочь.

тигивался В. К. Кюхельбекеръ, я увидѣлъ Рылѣва, въ старомъ фракѣ, смиренно стоявшаго въ сторонѣ. Онъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ: „смотрите, что затѣяли! вышли на голую площадь и думаютъ устоять — есть ли тутъ толкъ?!“

4.

А Думы Рылѣва вѣдь вышли съ большимъ блескомъ и надѣлали много шума! — Должно замѣтить, что до того времени никто не продавалъ своихъ пьесъ: даромъ отдавали въ журналы, и первый Войсковъ заплатилъ за Думу Рылѣву 100 р. ас. Послѣ и Пушкинъ сталъ брать по червонцу за стихъ — и пошли.

5.

Ну, какъ я смѣялся! вышла пословица: „и на васъ, мудрецовъ (все достающихъ, все извѣдывающихъ), случилась проруха!“ — пьеса: „Не слышно шуму городского и пр.“ отнюдь не Полежаева и нисколько не Рылѣва! Это просто одного моего знакомаго *) и въ ней (въ печати) не достаесть одного куплета. Она написана точно подъ землею, но какъ-то выскользнула на свѣтъ, попала въ Кіевъ, положена тамъ на ноты и распѣвалась по разнымъ мѣстамъ.

6.

А Серафимы Тепловой стихотвореніе обошлось вѣдь не совсѣмъ даромъ: братъ Сергѣй Николаевичъ **) просидѣлъ за него сутки подъ арестомъ, пока объяснилось, что дѣло шло о покойномъ другѣ сочинительницы.

9 января 1871 г.

О. Н. Глинка.

*) Въ такомъ случаѣ не самого ли Федора Николаевича? Опушены на не одинъ, а два куплета; въ сборникѣ «Венера» изъ котораго стихотвореніе перепечатано, оно прямо приписано А. Полежаеву. Почему же почти 40 лѣтъ никто этого не опровергнулъ?

Ред.

**) Сергѣй Николаевичъ Глинка, бывшій цензоромъ, а до того издатель «Русскаго Вѣстника».

Ред.

Печатается изданіе редакціи „Русской Старины“:

„Сборникъ снимковъ съ подлинныхъ писемъ замѣчательныхъ русскихъ дѣятелей XVIII и XIX вѣковъ“.

Находящееся въ распоряженіи редакціи „Русской Старины“ большое собраніе весьма интересныхъ подлинныхъ писемъ замѣчательныхъ русскихъ лицъ на поприщахъ государственной, общественной, ученой, литературной и артистической дѣятельности — подало мысль редакціи „Русской Старины“ издать, при участіи **Θ. К. Опочинина**, „Сборникъ снимковъ“ съ наиболѣе важныхъ или почему либо характеристическихъ документовъ.

Нынѣ печатается **первый выпускъ** сборника. Въ него войдутъ снимки писемъ частью цѣликомъ, частью значительныхъ отрывковъ, дѣятелей эпохи **Александра I-го** — именно болѣе **семидесяти пяти** личностей.

„Сборникъ снимковъ“ печатается въ форматѣ большаго листа, на хорошей бумагѣ и составитъ красивый альбомъ. Цѣна сборника **три рубля**.

Гг. подписчики на „Русскую Старину“ 1871 г., при высылкѣ **семи** рублей на журналъ, могутъ прилагать **три** рубля за „Сборникъ снимковъ писемъ“, который и будетъ имъ высланъ немедленно по его отпечатаніи. Подписавшіеся въ редакціи „Русской Старины“ за пересылку „Сборника снимковъ“ ничего не платятъ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ А. Θ. БАЗУНОВА ВЪ СПБ.

(Невскій, д. № 30) ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Сборникъ М. И. Семеваго, историческихъ и юридическихъ актовъ XVII и XVIII в. Москва. 1869 г. 8 д. Цѣна **50 коп.**

Записки М. И. Глинки 1804—1854 гг., въ четырехъ частяхъ; изд. «Русской Старины». Спб. 8 д. 1870 г., съ приложеніями: **рисунка**, исполненнаго академикомъ **М. О. Микѣшинымъ** въ память произведеній Глинки, **изображенія** надгробнаго памятника Глинкѣ и **снимка** съ предсмертнаго его письма. Цѣна **2 руб.** Сборъ съ продажи этой книги обращается въ пользу фонда на сооруженіе памятника Глинкѣ. (Осталось за распродажей 134 экз.).

Бунтъ военныхъ поселенъ въ 1831 г. Спб. 1870 г. Разсказы очевидцевъ и лицъ пострадавшихъ въ бунтѣ. Изданіе «Русской Старины» (осталось за распродажею — 80 экзмп.). Цѣна **1 руб. 25 коп.**

Дневникъ Корба, 1698—1699 гг. Изд. подъ редакціей **М. И. Семеваго**. М. 1869 г. Въ виду поступающихъ на эту книгу требованій заявляется, что эта книга расподана до послѣдняго экземпляра.